

Мадам Чжоу улыбнулась. Она была не так глупа, как мадам Чжао. Когда мадам Ли сказала это, она точно знала, что задумала мадам Ли.

Она не была глупой. Старый мастер Су все еще был в добром здравии, а мадам Ван еще не состарилась. Она не осмелилась бы упоминать об уходе из семьи, если бы не хотела больше оставаться в этой семье.

Мадам Чжоу улыбнулась и сказала: «Айя, невестка, ты не можешь так говорить. У третьей невестки тоже много трудностей. Наша жизнь по-прежнему лучше, тебе так не кажется?»

Мадам Ли усмехнулась. — Хе-хе, это правда.

Когда госпожа Чжоу сказала это, она знала, что не сможет использовать ее в своих интересах. Мадам Чжоу была очень умна.

У обоих были свои планы, и ни один из них больше не говорил.

Хотя мадам Ван была отвратительна, и все они тайно проклинали ее на смерть, никто из них не был бы счастлив, если бы мадам Ван умерла сейчас.

Если бы мадам Ван умерла сейчас, старому мастеру Су определенно пришлось бы вскоре жениться на вдове. В этот момент жизнь станет для них еще тяжелее. Поэтому, даже если они ее и ненавидели, все равно надеялись, что она просто быстро состарится.

Что касается третьей ветви, мадам Чжао больше не подвергалась давлению со стороны свекрови. Просто они могли не пережить зиму в этом ветхом доме.

Возможно, старый дом рухнет, если зимой будет слишком много снега.

....

Семья Су Саньлана не знала о том, что случилось с Су Сяочжи.

Как только Су Сяочжи ушел, Су Саньлан и двое его сыновей продолжили вспахивать почву.

Поскольку Су Саньмэй заботилась о госпоже Чжао, Су Саньлану не о чем было беспокоиться.

После того, как Су Саньлан дважды прорыл землю, он посмотрел на толстые кучи травы и корней травы, которые были расчищены. Твердую почву трудно копать, и если не выкопать эти корни травы, то на этой земле ничего особенного не вырастет. Так как трава росла быстрее, чем зерно, ему пришлось выкопать сразу все корни травы.

К концу дня был расчищен лишь небольшой участок земли. Даже не пол гектара.

Полужинав и умывшись, дети легли спать.

Су Саньлан только лег, когда госпожа Чжао коснулась кровавых волдырей на его ладони. У нее болело сердце. «Саньланг, давай завтра сделаем перерыв».

Су Саньлан улыбнулась и сказала: «Это не имеет большого значения. У меня хорошее здоровье, так что это не имеет большого значения. Просто землю немного трудно копать. Но после того, как я разберусь с этим, мне не придется так много работать в следующем году».

Мадам Чжао погладила волдыри и прислонилась к Су Саньлану, тихо плача.

«Саньлан, начиная с завтрашнего дня, скажи Санмею, чтобы он не собирал наши яйца и позволял им вылупляться цыплятами. Если дела пойдут быстро, мы сможем завести цыплят в октябре. Если к тому времени будет слишком холодно, мы можем вырастить их в доме».

Мадам Чжао начала планировать. Пока количество яиц в курятнике достигало определенного количества, курица больше не несла яиц.

И понадобился двадцать один день, чтобы вылупилось гнездо из яиц. Сейчас было 18 августа. Если ничего не случится, в октябре родится гнездо птенцов.

Су Саньлан так много работал для этой семьи. Как она могла позволить ему работать одному? Как она могла есть яйца, которые ей давали?

Су Саньлан кивнул. «Конечно, я вас выслушаю. Благодаря Сяочжи, который прислал яйца, у вас будет что поесть, так что я не беспокоюсь».

Су Сяочжи прислала более 40 яиц, пять из которых они съели на обед. Осталось еще 35 штук.

Мадам Чжао могла есть по одному каждый день в течение месяца и пяти дней.

Просто трое детей не могли продолжать есть яйца. Они были разумны и не плакали, если не могли их съесть, но мысль об этом заставила Су Саньлана пожалеть их.

Когда в будущем у них будет больше кур, несущих яйца, он позволит своим детям есть яйца каждый день.

Су Саньлан заснул, думая об этом.

Госпожа Чжао знала, что Су Саньлан очень устал, и больше ничего не сказала. Она нежно погладила Су Сяолу и вскоре тоже уснула.

Рядом с Су Сяолу была ее третья сестра. Когда Су Сяолу проснулась посреди ночи, она снова тайно напоила свою духовную родниковую воду.

Рано утром 19 августа Су Саньлан отправился проверять ловушки. К своему удивлению, он поймал четырех кроликов. Остальные ловушки никого не задержали, но и не были уничтожены.

Он принес кроликов домой и запер их.

Кролики были в хорошем настроении. Он был слишком занят, чтобы ехать в город в эти несколько дней, поэтому решил сначала сделать большую клетку, чтобы держать в ней кроликов.

Су Санмэй была рада увидеть кроликов.

После завтрака Су Саньмэй повела Су Чуна и Су Хуа ловить насекомых и рвать траву, чтобы накормить кроликов.

Трава в том месте, где она часто стирала подгузники, была зеленой, идеальной для кроликов.

Мадам Чжао шила в доме одежду и очень обрадовалась, узнав, что Су Саньлан поймал четырех кроликов. Когда она кормила Су Сяолу, она даже вздыхала и бормотала себе под нос: «Небеса любят нас».

Когда Су Сяолу наелась, она выплюнула пузырь и улыбнулась госпоже Чжао.

Сейчас ее не волновало, что эта семья погибнет от холода или голода. Поскольку насекомые, которых поймала Су Саньмэй, несли в себе крошечную долю духовной энергии, она не беспокоилась, что ловушки Су Саньлан ничего не поймают. Гора была такой большой. Если он не мог поймать их в этом районе, он мог просто найти другое место, чтобы поймать их.

Что же касается ее, то ей нужно было только хорошо поесть и попить.

Каждый день она давала своей прилежной Третьей сестре пить духовную родниковую воду. Когда здоровье ее Третьей сестры улучшится, она сможет ловить больше насекомых и работать еще усерднее. Это был благотворный круг.

После того, как Су Саньлан закончил плести клетку, он вошел в дом, чтобы увидеть Су Сяолу и дразнить ее.

«Симей, папа собирается вскопать землю. Будь добр дома с мамой».

Су Саньлану нравилось разговаривать с Су Сяолу, и Су Сяолу улыбнулась ему.

Моргнув глазами, она широко раскрыла рот после смеха.

Папа, давай. Я пошлю тебе свою любовь, подумала она.

Су Саньлан посмотрел на лицо Су Сяолу и почувствовал тепло в его сердце. Каждый раз, когда он смотрел на свою маленькую дочь, он как будто получал много энергии.

Увидев свою дочь, Су Саньлан сказал госпоже Чжао: «Дорогая, не торопись шить одежду. Не будь слишком уставшим. Я ухожу.» Мадам Чжао мягко улыбнулась и кивнула.

Прежде чем уйти, Су Саньлан сказал Су Сяолу: «Симэй, помоги мне позаботиться о твоей матери. Если твоя мать не слушает меня, скажи мне, когда я вернусь.»

Су Сяолу открыла рот и ответила: «Ии _ II

Нет проблем, подумала она.

Мадам Чжао не знала, смеяться ей или плакать. Ей казалось, что в ее сердце впрыснули мед, отчего она почувствовала себя сладкой.

Су Саньлан достиг задней части горы, чтобы перевернуть почву. Су Чун и Су Хуа помогли убрать траву и сорняки.

Помимо помощи мадам Чжао в смене и стирке подгузников, Су Саньмэй также собирала траву и ловила насекомых, заботясь о цыплятах и кроликах.

Время от времени четыре кролика издавали звуки. Каждый раз, когда Су Саньмэй приносил траву, кролики так пугались, что не осмеливались шевельнуться.

Су Саньмэй тихо сказал: «Маленькие кролики, не бойтесь. Ешьте быстро. Ешьте досыта».

Кролики любили есть зеленую траву. Су Саньмэй даже видел, как кролик дергал другого кролика за шерсть. Маленькой палкой она оттолкнула его и сказала: «Маленький Серый, ты не можешь этого сделать. Если ты выдернешь его мех, он будет выглядеть не очень хорошо».

Ее отцу придется продать этих кроликов. Если бы они были лысыми, они могли бы продаваться дешевле. Поэтому Су Саньмэй должен был помешать кроликам выщипывать свою шерсть.

Когда она попыталась остановить это, серый кролик остался в стороне. Однако в следующий раз, когда Су Саньмэй посмотрит, он снова будет ощипывать мех других кроликов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2471958>